

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 29-УД21-3сп-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

23 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.
при секретаре	Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в порядке сплошной кассации дело по кассационной жалобе осужденного Цыбульского А.Е. на приговор Пензенского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 января 2020 года, которым

Цыбульский Артур Егорович, [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED] области, судимый:

- 05.10.2009 по ч.1 ст.162 УК РФ к 4 годам 11 месяцам лишения свободы, освобожден по отбытии наказания 24.09.2013 года;
- 26.09.2014 по ч.1 ст.166 и п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 07.04.2017 на 1 год 3 месяца 19 дней,-

осужден к лишению свободы по: ч. 2 ст. 159 УК РФ к 2 годам 6 месяцам; п.п. «г, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 5 годам; ч. 1 ст. 127 УК РФ к 1 году; п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 4 годам; п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 22 года лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев и в силу ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 22 года 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком

на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2020 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Цыбульского А.Е. и адвоката Антоновой А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Потаповой К.И., просившей об отклонении кассационной жалобы и оставлении принятых по делу судебных решений без изменения, **Судебная коллегия**

установила:

Цыбульский А.Е. признан виновным в совершении:

- в период с 23 по 27 июля 2018 г. в г. Пензе – грабежа - открытого хищения имущества А [] с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, в крупном размере; незаконного лишения ее свободы; кражи ее имущества с незаконным проникновением в жилище, а также ее убийства с целью скрыть совершенные в отношении нее указанные преступные действия:

- 27 января 2020 года в г. Ярославле мошенничества - хищения имущества С [] [] с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, изложенных в приговоре и апелляционном определении.

В кассационной жалобе осужденный Цыбульский А.Е. просит об отмене приговора и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции был нарушен уголовно-процессуальный закон. Председательствующий судья проявлял необъективность, отклоняя все ходатайства стороны защиты, в том числе, в проведении повторной судебно-медицинской экспертизы и о возвращении дела прокурору, и удовлетворяя ходатайства стороны обвинения. В приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни доказательства, и отверг другие, хотя в них имеются существенные противоречия. Вопросный лист составлен с нарушениями закона. В частности, в вопросе № 19 употреблено недопустимое выражение «желая лишить потерпевшую жизни», что является домыслом и предположением председательствующего.

Утверждает, что первоначальные показания по делу от 30 и 31 июля 2018 года были даны им под давлением следователя и работников полиции, и не подлежали оглашению перед присяжными. Под влиянием угроз и

давления были даны показания и свидетелем П [REDACTED]. Опасаясь дальнейших угроз и отрицательных для себя последствий, П [REDACTED] не явилась в суд, и ее показания были незаконно оглашены.

В приговоре указано, что насильственные действия в отношении потерпевшей А [REDACTED] им были совершены в 9 часов утра 23 июля 2018 года, тогда как свидетель Д [REDACTED] показал, что он видел А [REDACTED] в этот день в 10-11 часу, а свидетель Д [REDACTED] показала, что видела ее в этот день в 12-13 часов. Из текста приговора видно, что потерпевшей был перекрыт доступ воздуха вставленным в рот кляпом, голова была обвязана фрагментом ткани, после чего ей был причинен кровоподтек правого угла рта. Это противоречит заключению судебно-медицинского эксперта о том, что указанный кровоподтек был причинен потерпевшей не менее чем за 30 минут до наступления смерти. Предположением председательствующего, не подтвержденным материалами дела, является и указание о том, что подсудимый пытался задушить потерпевшую, накинув провод ей на шею.

Председательствующий незаконно исключил из числа доказательств заключения ситуационных экспертиз, признав их недопустимыми доказательствами, отказал в исследовании доказательств – «скриншотов» с телефона С [REDACTED] о переписке между ними, лишил его возможности задать вопросы потерпевшему С [REDACTED] ограничил в праве задать вопросы свидетелю П [REDACTED]. Ему необоснованно было отказано в проведении комиссионной ситуационной судебно-медицинской экспертизы.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Атаева М.Д. просит состоявшиеся по делу судебные решения оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденного Цыбульского А.Е. основаны на вердикте присяжных заседателей. Вынесенный приговор соответствует требованиям закона об особенностях его постановления судом с участием присяжных заседателей.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом председательствующий, постановляя приговор на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, в описательно – мотивировочной части приговора правильно указал лишь преступное деяние, в котором Цыбульский А.Е. признан виновным, и квалификацию содеянного. Указания в приговоре о подтверждении выводов суда доказательствами, исследованными в судебном заседании, либо об опровержении доводов осужденного о своей невинности, об оценке противоречий в доказательствах, на что указывает в своей жалобе осужденный Цыбульский А.Е., по закону не требуется.

В частности, вердиктом установлена последовательность действий Цыбульского А.Е. относительно обстоятельств совершенного им деяния, об обстоятельствах причинения потерпевшей телесных повреждений и причин наступления ее смерти.

Решение о фактических обстоятельствах содеянного и о виновности осужденного в соответствии с законом было принято коллегией присяжных заседателей путем голосования, на основании исследованных в судебном заседании доказательств.

Формирование коллегии присяжных заседателей произведено с соблюдением требований ст.ст. 328-329 УПК РФ.

Данных о том, что в суде исследовались неотносимые и (или) недопустимые доказательства, или ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, либо необоснованно отказано сторонам в исследовании доказательств, не имеется.

Все ходатайства, касающиеся недопустимости доказательств были разрешены председательствующим после их обсуждения со сторонами. Законные и обоснованные ходатайства председательствующий удовлетворил, отказ в удовлетворении других ходатайств надлежащим образом мотивировал.

Доводы осужденного Цыбульского А.Е. о признании недопустимыми доказательствами его показаний, данных в ходе предварительного следствия, как полученных в результате применения недозволенных методов ведения следствия, являлись предметом соответствующей проверки суда и не нашли своего подтверждения. Постановлением от 2 декабря 2019 года в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции по факту противоправных действий в отношении Цыбульского А.Е. было отказано (т. 10, л.д. 158 - 168).

Показания Цыбульского А.Е., данные в ходе предварительного расследования были оглашены судом с соблюдением требований, предусмотренных ст. 276 УПК РФ. Допросы Цыбульского А.Е., в том числе, с проверкой его показаний на месте и с применением видеозаписи, были проведены с соблюдением требований закона, с участием адвоката, Цыбульскому А.Е. были разъяснены его процессуальные права, в том числе, право не свидетельствовать против себя самого. Протоколы его допросов оформлены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Показания свидетеля П [] были оглашены в судебном заседании с соблюдением требований предусмотренных п. 5 ч. 2 ст.281 УПК РФ, поскольку установить ее местонахождение принятыми мерами исчерпывающего характера не представилось возможным.

Ей неоднократно направлялись судебные повестки и смс-сообщения о дате и времени судебного заседания. Семь раз выносились постановления о принудительном приводе по всем известным адресам, где она могла

находиться. Используемые ею номера телефонов были недоступны для звонков. Из Министерства социальной защиты населения был получен ответ о том, что с октября 2018 года трое ее детей находятся под опекой государства; П [] на контакт с органами опеки не идет, ее местонахождение неизвестно (т. 9, л.д. 104). Не удалось установить ее местонахождение и сотрудникам уголовного розыска по известным им адресам в Пензенской и Ярославской областях (т. 9, л.д. 103).

Вопреки утверждениям осужденного доводы о применении к свидетелю П [] незаконных методов ведения следствия были проверены в судебном заседании, и подтверждения не нашли. По результатам проверки жалобы П [] на действия сотрудников полиции, в порядке ст. ст. 144 - 145 УПК РФ, было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (т. 9, л.д. 123, 174 - 179).

При оглашении показаний свидетеля П [] на досудебной стадии судом были соблюдены и положения, предусмотренные ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, поскольку осужденному Цыбульскому А.Е. на стадии предварительного расследования предоставлялась возможность оспорить ее показания в ходе очной ставки (т. 2, л.д. 186-196).

Заявленные сторонами ходатайства, в том числе и те, на которые имеются ссылки в жалобе Цыбульского А.Е. - о вызове и допросе свидетелей, о назначении экспертиз, о вызове экспертов, о проведении следственного эксперимента, о возвращении уголовного дела прокурору и другие были разрешены в установленном законом порядке.

Потерпевший С [] был допрошен в судебном заседании. Сторонам было обеспечено право задавать ему вопросы, в том, числе и относительно содержания имевших место между ним и Цыбульским А.Е. телефонных разговоров и телефонной переписке.

Доводы осужденного Цыбульского о том, что он был ограничен судом в допросе потерпевшего С [] [] и свидетеля П [], опровергаются материалами дела. Из протокола судебного заседания усматривается, что по окончании допросов указанных лиц от осужденного Цыбульского и его защитника дополнительных вопросов к ним не возникло, возражений относительно освобождения указанных лиц, после окончания их допроса, от дальнейшего участия в судебном заседании не поступило (т. 10, л.д. 46, 70).

Оснований для повторного вызова потерпевшего С [] в судебное заседание не имелось. Ходатайство стороны защиты об этом обосновывалось одной лишь необходимостью выяснения в присутствии присяжных содержания телефонной переписки между осужденным и потерпевшим. Однако заявленное стороной защиты ходатайство об оглашении в присутствии присяжных заседателей этой телефонной переписки, отображенной на фотографии с экрана неизвестного телефона, судом обоснованно было отклонено (т. 10, л.д. 104 об.), поскольку данное

доказательство было получено с нарушением уголовно-процессуального закона.

Судом были приняты необходимые меры для исследования обстоятельств причинения потерпевшей А. [] [] телесных повреждений, степени их опасности для жизни и судебно-медицинских причин ее смерти.

При этом судом были допрошены судебно-медицинский эксперт, проводивший экспертизу тела погибшей, и эксперт-гистолог, проводившая гистологическое исследование. Стороне защиты была обеспечена возможность задать экспертам вопросы, относящиеся к их компетенции.

Выводы судебно-медицинской экспертизы непротиворечивы, компетентны, научно обоснованы, и суд правильно признал заключение судебно-медицинской экспертизы допустимым доказательством. Для назначения и проведения повторных судебно-медицинских и ситуационных экспертиз оснований не было, в связи с чем соответствующие ходатайства стороны защиты были обоснованно отклонены мотивированным постановлением.

Вопреки доводам, содержащимся в кассационной жалобе, нарушений требований ст.ст. 338, 339 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, также допущено не было. Вопросы (включая вопрос № 19) были поставлены в соответствии с требованиями закона - исходя из предъявленного обвинения с учетом обстоятельств, установленных в судебном заседании.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на вынесенный присяжными заседателями вердикт, повлечь за собой отмену приговора или апелляционного определения, по делу допущено не было.

При обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, действия осужденного Цыбульского А.Е. председательствующим квалифицированы правильно.

Наказание Цыбульскому А.Е. назначено справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности и всех обстоятельств дела. Оснований считать назначенное наказание излишне суровым не имеется.

Гражданский иск судом разрешен в соответствии с законом с соблюдением требований, предусмотренных ст.ст. 150, 151, 1101 ГК РФ. Размер компенсации причиненного морального вреда, определен с учетом принципов разумности и справедливости, материального положения осужденного.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено с соблюдением положений, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ. Апелляционное определение отвечает требованиям, содержащимся в ст. 389.28 УПК РФ.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Пензенского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 января 2020 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2020 года в отношении **Цыбульского Артура Егоровича** оставить без изменения, а его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи